



и анализ текста: материалы для учащихся в гуманитарных классах // Русский язык (ПС). 2003. № 48. С. 7–10.

Куайн, Уиллард Ван Орман: Онлайн энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye\\_nauki/filosofiya/KUAN\\_UILLARD\\_VAN\\_ORMAN.html](http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/KUAN_UILLARD_VAN_ORMAN.html)

Комиссаров В. Н. Слово о переводе : очерк лингвистического учения о переводе. М.: Издательство «Международные отношения», 1973. 216 с.

Левин Ю. И. Провербиальное пространство // Паремнологические исследования: сб. статей. М., 1984. С. 109–123.

Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк / отв. ред. С. О. Шмидт; Археографическая комиссия РАН. 2-е изд. М.: Наука, 2006. 175 с.

Любимов Н. М. Несгораемые слова. 2-е изд., доп. М.: Худож. лит., 1988. 336 с.

Путрова М. Д. К вопросу о тексте : меняющиеся парадигмы

текстуальности // Русская филология. Укр. вестник. 2001. № 3. С. 5–7.

Савов К. Художественный перевод как эстетическая задача // Искусство на переводе: сборник 1. София, 1976. С. 129–139.

Фоменко Е. Г. Макроструктурный уровень в обучении интерпретации текста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.znu.edu.ua/herald/articles/2369.pdf>

Юровский В. Ю. Интерпретация как составная часть стилистического исследования художественного произведения // Русская филология. Укр. вестник. 2001. № 3. С. 47–50.

Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 16–24.

перевода предусматривает существования в ЯО и ЯП эквивалентных (более / менее равнозначных) единиц. Сам процесс перевода может быть представлен как процесс последовательной подстановки вместо каких-то единиц оригинала эквивалентных единиц ЯП, т.е. соотношений [Комиссаров 1973, с. 168].

Подводя итог, можем констатировать, что перевод – дифференцированное психолингвальное явление, в основе которого лежит осмысление и переосмысление текста переводчиком. Эквивалентность и адекватность такого продукта человеческой мыслительной деятельности зависит от переводческой компетентности специалиста, который его осуществляет, а также выходных профессиональных и личностных особенностей последнего. Кроме этого, перевод остается сложным многоаспектным понятием, природа которого заключается в многослойности значения, т.е. его интегрированность

обуславливает междисциплинарность функционирования. Значение перевода выделяется на основе той «платформы», в контексте которой он рассматривается: выходные основы любого исследования осуществляют непосредственное влияние на множество его функций, главный смысл перевода как процесса и т.п.

Список использованной литературы:

Автономна Н. С. О философском переводе // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 89–101.

Андрей Паршин Теория и практика перевода [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://te-neta.rinet.ru/rus/rj\\_ogl.htm](http://te-neta.rinet.ru/rus/rj_ogl.htm)

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / под. ред. В. Россельса. М.: Международные отношения, 1980. 352 с.

Галь Н. Я. Слово живое и мёртвое : из опыта переводчика и редактора. М.: Книга, 1979. 208 с.

Гиндин С. И. Метод перевода

(эвристическая функция). Переводчик выполняет роль посредника – открывает непонятное другим, представляет автора своего языкового сообщества. Субъектом познания тут выступает языковое целое, которое имеет собственные вкусы, потребности и предубеждения. Нередко новый перевод изменяет догматический взгляд на произведение как известную вещь, которая давно изучена, завершена в своем закольцованном существовании, поражает и глубинное трактование, оттенком нового восприятия [Путрова 2001, с. 5–7].

В широком значении перевод выступает множеством воплощений содержания, а в измерении субъективизма приобретает признаки средства самовыражения, частично даже носителем сакральных нужд своего времени, в том числе традиций самого перевода (если субъектом считать общество и его культуру). Как явление, он может становиться проявлением и воплощением творческого почерка определенной личности.

Искусство перевода – это мастерство в манипулировании смыслами, их безграничном варьировании.

Перевод – это перевыражение материализованного в языке концепта, идеи, красоты и духа и одновременно создание дифференцированной качественно новой субстанции, обеспечение ей необходимой меры инвариантности, ступени отличия от оригинала, и синтез двух личностей, этнонациональных начал, культурных эпох, самобытных культур. Он обогащает произведение новым содержанием, поскольку содержание, абсорбирует актуальные тенденции развития общества через словесный знак, производится самим восприятием; соединение художественного произведения с мобильным внелингвистическим контекстом предоставляет содержанию каждый раз новой структуры и обновленного качества, делая его классикой.

Установление отношений эквивалентности в процессе

поведение человека [Паршин].

Традиционные направления изучения произведений, переведенных с других языков, базируются на основных положениях теории перевода. Принципиальная возможность переводности каждого произведения с одного языка на другой признается многими исследователями по проблемам переводоведения и переводчиками. По мнению К. Фокслера, любой перевод осуществляется по велению инстинкта самосохранения языкового сообщества, поэтому художественные переводы — это определенные маркеры родного языка, пересекая которые чужой этнокультурный материал конвертируется, приспособляясь к новым условиям существования, при этом не меняя свое ядро, т.е. сохранив свою самобытность [Савов 1976, с. 129–139].

Ю. Левин говорит следующее: «Чтобы перевести — надо понять, — вот первый и главный закон перевода» [Левин 1984, с. 109–123], но есть и обратный

закон: чтобы понять — надо перевести. Этот совет является очень простым и очевидным, особенно, когда кто-то, не очень уместно цитируя чужую мысль, не добавляет ее в свой язык и тем обнаруживает собственную неспособность к восприятию инокультурного смысла. К сожалению, очень часто в процессе перевода именно так и поступают, руководствуясь «предрассудком непереводности». Перевод является орудием мышления, инструментом и глубинной абстракции, иногда становится ее манифестацией, нескромным подчеркиванием глубины постижения переводчиком ЯО. Этим самым он выполняет чрезвычайно важную функцию познания.

Перевод, прежде всего, помогает личности самой постичь содержание источника, найти смысл, присоединится к миру образов, понятий и идей чужого способа мышления, а также понять «темные» места в текстах, которые стали нечитаемыми через свой возраст

эквивалентность содержания двух текстов (в том числе и двух текстов на разных языках) предусматривает идентичность или достаточное сходство всех или некоторых смысловых элементов, которые составляют содержание этих текстов» [Комиссаров 1973, с. 43].

Перевод также является средством лучшего овладения родным языком; мастерской для выработки собственного индивидуального стиля, формирования самобытности языковой личности. Кроме того, он является вспомогательным методом изучения иностранного языка (правда, несколько ограниченным и достаточно сомнительным, поскольку привязывает один язык к другому) эффективными умственными упражнениями, которые развивают творческие способности, память, внимание, чувственность и чувствительность, эмпатию, языковую реакцию и т.п. Но только при условии дидактически оправданного добора текстов и способов перевыражения.

Процесс перевода — это

важная движущая сила развития языка, которую он активизирует, обогащает, развивает и т.п. В то же время перевод служит «вещественным доказательством» существования своего языка, т.е. имеет материализирующую функцию. Иногда он может сузить сферу функционирования самого оригинала, что сделает его вторичным, необязательным, лишним, навязывая субъективные или упредительные трактовки ЯО. В некотором смысле, перевод — это средство обеспечения возможности общения (коммуникации) между людьми, которые говорят на разных языках. Именно поэтому особое значение для теории перевода имеют данные коммуникативной лингвистики об особенностях процесса речевой коммуникации, специфики прямых и опосредованных речевых актов, при соотношении явного и скрытого смысла в высказывании и тексте, влияния контекста и ситуации общения на понимание текста, других факторов, определяющих коммуникативное

находиться разных культурных, смысловых, образных уровнях литературного произведения. Перевод связан с категорией духовности (лат. *sacrum*) в ее общем проявлении: он конвертирует, космополизирует человечество, создает мировое сообщество, делая частичной достояние отдельных народов в науке, технике, культуре общими.

Перевод обогащает культуру и языковыми мотивами, образами, жанрами, стилистическими приемами, понятиями и оттенками смысла; катализирует этнокультурологические и концептуальные воздействия, а также оживляет внутреннюю жизнь своей языковой среды – как составляющая его культурологического контекста. Многочисленные писатели начинали свою деятельность с переводов (например, известный японист, российский писатель и переводчик Борис Акунин (Г. Чхартишвили)), поэтому перевод был ускорителем литературного продвижения. Духовный обмен между различными этносами только приумножает достижения

человечества в целом. Следует заметить, что перевод продолжает бытие произведения и культуры, является формой их развития: произведение – не мертвая заикленность статического текста, а факт подвижного человеческого сознания. В определенных случаях иностранный инвариант художественного произведения, особенно автоперевод (В. Набоков, М. Кундера), служит лакмусовой бумажкой, на которой могут проявиться незаметные до тех пор тенденции, оттенки смыслов, что представлены в произведении.

Как отметил В. Комиссаров: «Одна из основных задач общей теории [перевода] заключается в раскрытии сущности эквивалентных отношений между содержанием ЯО и ЯП. Естественно допустить, теоретическая модель переводческой деятельности должна прежде всего базироваться на изучении смысловой стороны текстов ЯО и ЯП. Рассуждая теоретически, можно утверждать, что

собственное сообщение в виде самой информации и стиля. В таком аспекте перевод можно рассматривать как отображение ситуаций ЯО через соответствующую передачу основной информации (как инвариантных, так и фоновой) и его функций (проявляющиеся в стиле произведения) с помощью адекватного конвертирования языковых структур и значений (смыслов) средствами другого языка для достижения коммуникации между эпохами, культурами и цивилизации, мыслительными системами. Воспроизведенная информация охватывает, несмотря на все преобразования, главный смысл сообщения (ее смысловой инвариант), имеющий приближенный характер к смыслу сообщения, подчиненную часть (через разницу МКС появляются трансформации) и фоновую часть, которая характеризует социокультурные характеристики ЯО.

Перевод осмысливают как антропологическую константу, он оказывается объектом познания,

интересным, прежде всего, в эпистемологическом плане: материально «ограниченный» текстами (оригинала и перевода), но в принципе «не завершен». Следует сказать также, что перевод является максимально «фактическим», однако главное в нем – «отношение»: балансируя между соответствиями и различиями языков и культур он становится «третьей стороной», которая, перфективно, приобретает черты обеих языковых и ментальных структур, согласовывая последние между собой [Автономна 2006, с. 89–101]. По сути, перевод является процессом творческого осмысления переводчиком ЯО, его художественного взаимодействия из последним. В результате такого соотношения появляется литературное произведение: зависимый формально, но самостоятельный.

Интересной особенностью перевода является тот новый и особый тип интертекстуальности, который осуществляется через взаимодействие различных контекстов, которые могут

внутренними психическими процессами, существенной прагматикой в передаче знаний. Но нельзя как это делает исследователь, гипертрофировать прагматическую функцию языка, выделяя ее одну, которая наносит ущерб другим функциям. Однако соглашаемся с гипотезой о неопределенности перевода в том, что он (перевод), в первую очередь является интерпретацией оригинала. По удачному выражению М. Любимова: «Произведение создает не один человек, а эпоха, подобно тому, как один человек, а эпоха создает исторические факты. [...] К своему произведению он [автор] часто выбирает уже готовый материал, который он унаследует через литературную традицию [...] только рядом с ним [материалом] творит свое, индивидуальное, т.е. характерное для него как для определенной художественной личности. Внутренняя телеология такого перенесенного приема иногда определяется вполне самопроизвольно для намерений автора» [Любимов 1988, с.

35]. Именно поэтому перевод является неопределенным по своей природе, как процесс или явление, но было бы ошибочным опровергать какие-либо его схемы или методики.

Текст — не хаотическое нагромождение единиц языковых уровней, а упорядоченная система, в которой все взаимосвязано и взаимообусловлено [Фоменко [Электронный ресурс]]. Литературное произведение (так же, как и произвольный текст) является системой лексических элементов, которые структурно организованы определенным образом для выполнения соответствующих функций. Этими функциями могут быть функции языка (коммуникативная, номинативная, информирующая и т.д.), а также текстовые функции, к которым относят и создание определенного настроения посредством использования соответствующего стиля. Во время воспроизведения тексту обычно предоставляется

и субъект» [Куайн, Уиллард Ван Орман] выдвинул гипотезу по неопределенности перевода. Сущность обозначенной теории заключается в том, что любой перевод является принципиально неопределенным. Таким образом, не может быть предоставлено преимущество определенной схеме перевода над другими, поскольку они обе являются правильными и ложными одновременно, к тому же понятие перевода используется исследователем в самом широком смысле как перевыражение одной фразы другим (что вполне возможно и в пределах одного языка). В случае же отдельных национальных языков тезис состоит в следующем: методики перевода с одного языка на другой могут быть составлены разнообразными способами; все они могут быть совместимыми со всем множеством языковых предпочтений, но не совместимы друг с другом, именно поэтому нет смысла спрашивать, какая из них является правильной. Согласно В. Куайну, значение, которые понимают как определенные

идеи, которые выражаются языковыми образованиями, не имеют объяснительной силы, а понимание перевода (интерлингвистической синонимии) как сохранение одного и того же смыслового содержание является ошибочным. Бихевиористско-экстенциональная теория исследователя базируется на том, что мы не можем добиться определенности перевода (предоставить предпочтение определенной схеме перевода как правильной), поскольку существуют отличия между концептуальными схемами людей (те же МКС), которые не обусловлены эмпирически. Неопределенность переклада — это вопрос о том, сколько вариаций, а не обусловленных эмпирически, может быть в нашей концептуальной сфере [Куайн, Уиллард Ван Орман].

По нашему мнению, В. Куайн удачно обозначил имеющиеся проблемы процесса перевода: например, роли языка как фактора, который управляет поведением субъекта и его

[Якобсон 1978, с. 16].

В таком смысле следует четко различать, что значение (лат. *signatum*) не следует приписывать предмету, поскольку оно относится к знаку: мы никогда не пробовали бифштекс из дракона, но мы понимаем это слово и знаем, в каком контексте оно употребляется. Не существует и значения (лат. *signatum*) без знания (лат. *signum*), именно поэтому значение слова «сыр» невозможно вывести из лингвистического знания вкуса чеддера или камамбера без помощи словесного обозначения. Исследователь выделял три способа интерпретации вербального знака: он может быть переведен другими знаками той же речи (внутреннеязыковой перевод (далее – ВНП) в другом языке (межязыковой перевод, или собственно перевод (далее – МЯП) и невербальной системой символов (межсемиотический перевод, или трансмутация (далее – МСП).

В свое время Д. Лихачов говорил по поводу установления личности переводчика,

отмечая, что существуют определенные характеристики, по которым можно провести его идентификацию, в частности говорилось о том, что решающую роль в этом играют отдельные детали языка и стиля перевода, а также общие для всех переводов определенного переводчика ошибки, которые можно объяснить четко определенными дефектами в знании языка оригинала (далее – ЯО) или выходными переводческими принципами специалиста [Лихачев 2006, с. 99–98].

Перевод нельзя интерпретировать как соотнесительное воспроизведение основной инвариантных, необходимой фоновой информации стиливых функций текста с помощью адекватного преобразования языковых структур и смыслов средствами другого языка в тексте языка перевода, поскольку налицо субъективный фактор – личность переводчика, но не он является главным. Так, например, американский логик и философ В. Куайн в монографии «Слово

функциональный компонент ее сложной системы. При этом и сам перевод всегда является системой. Упомянутые положения — это объективные условия для применения системного анализа во время исследования тех или иных проблем переводоведения. Объект анализа в системном исследовании — это определенное количество обусловленного целого. Ведущая роль в таком исследовании уделяется выявлению многосторонних связей и отношений с окружающей средой объекта исследования. Свойства объекта как целостной системы определяются не подытоживаем свойств его различных элементов, сколько свойствами структуры, особыми системообразующими связями [Гиндин 2003, с. 7–10].

В работе «О лингвистических аспектах перевода» Р. Якобсон анализирует мысль философа-позитивиста Б. Рассела о том, что невозможно понять, что значит слово *cheese* (рус. сыр), если не владеть нелингвистическим знакомством с ним. Эта фраза является ключевой для понимания

специфики и проблем перевода как процесса укоренения иноязычных элементов в другую культуру, чем является перевод художественного произведения. Р. Якобсон целесообразно замечает, что, несмотря на основные положения Б. Рассела, если мы будем «в традиционных философских проблемах обращать особенное внимание именно на их лингвистический аспект», то будем вынуждены признать, что понять значение слова *cheese* (рус. сыр) можно, но лишь обладая лингвистическим знанием того значения, которое приписывается этому слову в английском лексиконе. По этому поводу Р. Якобсон также ж отмечал, что представитель культуры, кулинария которой не знает понятие сыра, поймет английское слово *cheese* (рус. сыр) только в том случае, если он знает, что этом языке *cheese* значит «продукт питания, сделанный из молока, который уже свернулся», при том условии, что хотя бы только лингвистический, субъект ознакомления с понятием «свернутое молоко»

художественного и литературного перевода), этнографическое переводоведение, историческое переводоведение, стиль перевода (стилистика перевода) и др. В современном переводоведении ведущая роль принадлежит лингвистическому переводоведению (лингвистике перевода), которая изучает перевод как лингвистическое явление. Отдельные виды переводоведения дополняют друг друга, которые стремятся к всестороннему описанию переводческой деятельности.

Упомянутые выше виды переводоведения связаны с интердисциплинарностью перевода, которую следует понимать, конечно, как неисчерпаемую потребность смежных знаний. Однако сама по себе эта потребность не может легализировать переводчику свободное плавание, легкую замену одного вида перевода на другой [Галь 1979, с. 15–16]. Перевод – это сложное и дифференцированное явление, суть которого заключается в сопоставлении воспроизведения

основной инвариантной, необходимой фоновой информации и стиливых функций текста с помощью адекватного преобразования языковых структур и смыслов средствами другого языка в языке перевода (далее – ЯП). О главных сложностях изучения переводов говорил Д. Лихачев: «При изучении переводов очень ограничены возможности использования содержания для установления истории текста. Ограниченными являются и специфические возможности изучения стиля. Огромное значение имеет изучение языка перевода, которое предоставляет ряд устных указаний на время, место и характер перевода. [...] Наконец, самое главное, изучение текста переводимого произведения сопровождается исследованием его соотношения с иноязычным оригиналом» [Лихачев 2006, с. 99–98].

Художественный перевод как разновидность деятельности – это один из проявлений духовной культуры, что и должно рассматриваться как важный

**коммуникация, которая происходит во время процесса перевода текста ЯО на ЯП (см. труды Г. Дьяконова, Е. Козицкой и др.).**

**Формулирование целей статьи (постановка задания).**

*Цель* статьи – изучить и представить ключевые положения роли перевода и переводчика в условиях глобализации знаний.

Изложение основного материала. На сегодняшний день продолжают придерживаться мысли о том, что переводная письменность берет начало еще от времен Киевской Руси, которая поддерживала торговые, политические и культурные связи с Германией, Францией, Византией и странами Востока. Отсюда и сосуществование многих иностранных языков (арабский, греческий, латинский, немецкий, старославянский и др.) и первый опыт в составлении словарей. Языкрусских переводов древнего периода формировался в процессе переводов религиозной литературы (Библии, апокрифических

и богослужебных текстов) и исторической хроники. Высокий уровень переводов древнерусского периода, как отмечают исследователи Л. Ковтун, М. Мещерский, М. Сухомлин, был связан лексически и стилистически с влиянием живой народной речи тогдашней Руси на язык письменный, а также ж с культурой старославянского языка [Влахов, Флорин 1980, с. 237].

Перевод – это сложное многогранное явление, отдельные характеристики которого могут быть предметом исследования различных наук. В рамках переводоведения изучают психологические, л и т е р а т у р о в е д ч е с к и е , этнографические и другие характеристики переводческой деятельности, историю переводческой деятельности в той или той стране, а также идиостиль перевода. В зависимости от предмета исследования можно выделить психологическое переводоведение (психологию перевода), литературное переводоведение (теорию

наблюдается также в работах В. Юровского, в которой автор обращается к опыту психологии и психолингвистики, подробно расчленены на составляющие процесс постижения субъектом текста [там же].

**Анализ последних исследований и публикаций. Изучение роли перевода и переводчика в условиях глобализации знаний невозможно без знания теории переводческой деятельности.** Этим основным принципам процесса перевода посвященные книги классиков этого направления, среди которых В. Виноградов, В. Комиссаров, В. Коптилов, П. Копанева и др. В работах рассматривается проблема раскрытия сущности эквивалентных отношений между содержанием текста языка оригинала (далее – ЯО) и языка перевода (далее – ЯП). Теоретическим основам перевода посвящена серия работ Н. Автономной, А. Ачкасова, С. Влахова, С. Флорина, К. Лахтионовой и др. Проблема словаря перевода как ее

составляющая очерчена в работе Г. Мирам. С другой стороны, к изучению переводов подходят О. Оберемко и В. Самсонов, первый ученый рассматривает перевод в социальном дискурсе, а второй – в стилистично-смысловом.

**Если связь перевода с психологией вообще и психологией обучения иностранным языкам частично отражено в книге Б. Беляева, то переводчика рассматривается сквозь призму проблемы идентичности как составляющей психоллингвистических исследований, основные аспекты которых представлены в трудах Л. Софроновой, И. Самошкиной, Л. Книги Дж. Лакоффа и Л. Выготского** **подают обобщенную картину влияния ментальности на процесс речи, что также же определяет ключевую роль переводческой деятельности в глобализации знаний.**

**Более того, другим важным моментом роли перевода и переводчика является межкультурная**

система, в которой все взаимосвязано и взаимообусловлено.

**Ключевые слова:** роль перевода, роль переводчика, глобализация знаний, интердисциплинарность, проблемы процесса перевода, текст.

### **Постановка вопроса в общем виде.**

Современный этап развития философии перевода в очередной раз подтверждает позицию о том, что перевод остается дифференцированным социолингвистическим явлением, функционирование которого связано, прежде всего, с вопросом смысла в его полном смысле этого понимания. Такая трактовка перевода как лингво-философской доминанты, которая является простым категорическим силлогизмом (опосредованным умозаключением, что возникает на основе взаимодействия двух языковых систем). В современной лингвистике существует понимание перевода как процесса психолингвистической (языковая и национальная идентичность, эмотивные профили) и лингвокультурной (концептуализация и языковые картины мира) ретрансляции, которая происходит на фоне языковой интерференции (взаимоналожение языковых структур у сознания субъекта-переводчика). Перевод является отражением самобытности и соотносительности языковых схем в их сопоставительно-типологическом (стилистическом) и смысловом (фрактальность и интертекстуальность текста) планах.

Важным аспектом переводческой деятельности является вопрос интерпретации в общем и локальном значениях: общее – это подход к переводу как к художественной вариации языка оригинала (далее – ЯО), то есть весь процесс перевода воспринимается как интерпретация ЯО; локальное – это конкретные профессионально-методические решения переводчика на определенных участках текстовой ткани. С среди других аспектов изучения текста этот вопрос представлен в работах Е. Фоменко, В. Карасика, Л. Бей, А. Залевская, где текст воспринимается не как хаотическое нагромождение единиц разных языковых уровней, а как упорядоченная система, в которой все взаимосвязано [Юровский 2001, с. 46]. Взаимосвязь интерпретации и понимания

## **Abstract:**

*The article deals with the basic provisions of the role of translation and translator in the context of globalization of knowledge. If the role of translation lies in its interdisciplinarity as an inexhaustible need for related knowledge, then the role of a translator lies in his personality, the decisive role of which is played by individual details of the language and style of translation. An attempt is also made to name the problems of the translation process in the context of the globalization of knowledge: for example, the role of language as a factor that controls the behavior of the subject and his internal mental processes, essential pragmatics in the transfer of knowledge. The main role in the translation process belongs to the text as not a chaotic heap of units of language levels, but an ordered system in which everything is interconnected and interdependent.*

**Key words:** role of translation, role of translator, globalization of knowledge, interdisciplinarity, problems of the translation process, text.

## **АННОТАЦИЯ:**

*В статье изучены и представлены ключевые положения роли перевода и переводчика в условиях глобализации знаний. Если роль перевода заключается в его интердисциплинарности как неисчерпаемой потребности смежных знаний, то роль переводчика – в его личности, решающую роль которого играют отдельные детали языка и стиля перевода. Сделана попытка также назвать проблемы процесса перевода в условиях глобализации знаний: например, роль языка как фактора, который управляет поведением субъекта и его внутренними психическими процессами, существенной прагматикой в передаче знаний. Ключевая роль в процессе перевода принадлежит тексту как не хаотическое нагромождение единиц языковых уровней, а упорядоченная*

# РОЛЬ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДЧИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ

## دور الترجمة والمترجم في سياق عولمة المعارف

### *Role translation and translator in conditions of knowledge globalization*

م. م. علي كاظم عبد حمزة (\*)

Hamza Abid Kadhim Ali

A.ka77@yahoo.cm

#### الخلاصة:

يتناول البحث الأحكام الأساسية لدور الترجمة والمترجم في سياق عولمة المعارف. فإذا كان دور الترجمة يكمن في تعدد التخصصات كحاجة لا تنضب للمعرفة ذات الصلة، فإن دور المترجم يكمن في شخصيته، والتي تلعب دورها الحاسم في التفاصيل الدقيقة للغة وأسلوب الترجمة. وقد جرت محاولة أيضا لتسمية مشاكل عملية الترجمة في سياق عولمة المعارف: على سبيل المثال، دور اللغة كعامل ينحكم في تكوين الموضوع وعملياته الفكرية الداخلية، والطرق الأساسية في نقل المعارف. أذ ينتمي الدور الرئيس في عملية الترجمة إلى "النص" على أنه ليس كومة فوضوية من وحدات مستويات اللغة، ولكنه نظام متناسق يكون فيه كل شيء مترابطا.

**الكلمات المفتاحية:** دور الترجمة، دور المترجم، عولمة المعارف، تعدد التخصصات، مشاكل عملية الترجمة، النص.

---

(\*) University of Baghdad/ College of language/ Department of Russian languages.